

Е. Ф. ВАСЮТА

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД УПОТРЕБЛЕНИЕМ ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В XVII ВЕКЕ

(на материалах писцовых книг Орловского уезда Вятской губернии)

Современное состояние антропономастики характеризуется стремлением к накоплению фактов. Этим и объясняется появление в последнее время ряда работ, посвященных антропонимике небольших районов и даже отдельных населенных пунктов. Но изучение современного ономастического материала невозможно вне исторического подхода, и в частности, использования данных ономастики XVII—XVIII веков — времени становления русской нации. В XVII веке складывается русский национальный язык; идет становление системы собственных имен. С одной стороны, растет именной фонд, с другой — унифицируется система словоупотребления. Именно поэтому представляет интерес сравнение данных антропонимики начала и конца XVII века.

В статье использован материал, содержащийся в писцовых книгах Орловского уезда Вятской губернии 1629 и 1678 годов, который позволяет обнаружить изменения в антропонимике в течение этого периода.

Цель работы — охарактеризовать употребление канонических и неканонических имен в начале и конце века, показать их соотношение, установить основные формы бытования.

В XVII веке в России наряду с христианскими именами продолжают употребляться и русские некалендарные имена.

По вопросу об одновременном функционировании канонических и неканонических имен существуют две взаимоисключающие точки зрения: 1) «русские имена до XVII века включительно употреблялись подобно христианским в значении личных»¹; 2) «... все русские имена имели в XVII—XVIII веках значение прозвищ, а все греческие (христианские) — имели значение личных имен»².

¹ Н. М. Т у п и к о в. Словарь древнерусских личных собственных имен. Введение. — Записки отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. VI. СПб, 1903, стр. 9.

² В. К. Ч и ч а г о в. Вопросы русской исторической ономастики. Об отношении русских имен к греческим в русском языке XV—XVII веков. — ВЯ, 1957, № 6.

Данные вятских писцовых книг говорят в пользу доводов Н. М. Тупикова: на территории Вятской губернии календарные и некалендарные имена употребляются без видимой дифференциации. В начале XVII века неканонических имен было около 25% от общего количества имен. К концу века их количество сократилось до 11%. Эти данные свидетельствуют о процессе вытеснения неканонических имен каноническими.

Среди русских имен, не ставших впоследствии календарными, можно выделить несколько семантических групп:

1) имена, выражавшие отношения родителей к факту рождения ребенка: *Жданко, Нежданко, Нечайко*;

2) имена, дававшиеся в зависимости от того, которым по порядку родился ребенок: *Первушка, Пятинко, Пятко, Шестачко, Поздей-ка, Менишнко*;

3) имена, отражавшие внешний вид или свойства характера: *Курчейко, Молчанко*; к этой же группе относим так называемые «профилактические» имена: *Некраско, Нехорошко*.

Ст. Роспонд считает возможным выделить в славянских именах две основы для определения индивида с функционально-стилистической точки зрения — пожелательную и прозвищную. Ко второй группе он относит все имена, восходящие к нарицательным, к первой — «княжеские» имена типа *Ратмир, Всеслав*³.

Имена, извлеченные из писцовых книг Вятской губернии, по-видимому, нет смысла подразделять на такие функциональные группы, так как «княжеские» имена в писцовых книгах встречаются очень редко.

Применительно к условиям Вятской губернии более целесообразной представляется структурная классификация, предложенная Ст. Роспондом, выделяющим три типа имен:

1) имена, не осложненные словообразовательными элементами («первичные»); Ст. Роспонд приводит в этой группе достаточно большое количество примеров; в вятских писцовых книгах отмечено только имя *Мал*;

2) различные суффиксальные и суффиксально-префиксальные образования: *Неверко, Нечайко, Нежданко, Томилко*;

3) имена, образованные сложением двух основ: *Владимир, Ярополк, Богдан*.

Если славянские имена, не вошедшие в святцы, употребляются все реже и реже, то количество имен, ставших каноническими, постепенно растет. Так, имя *Богдан* в начале века встретилось 9 раз, а в конце — уже 26 раз.

Если, говоря о славянских именах, можно подразделить их на структурные типы, то среди христианских имен такие типы выделить невозможно. Можно говорить лишь об общих закономерностях в употреблении форм христианских имен.

³ Ст. Роспонд. Структура и классификация древневосточно-славянских антропонимов. — ВЯ, 1965, № 3.

В ряде случаев без видимой дифференциации в значениях от одного имени может быть образовано несколько производных (уменьшительных) имен; это характерно в одинаковой степени для исконно русских и для христианских имен: *Меншой, Менишик, Менишишко, Менишичко, Мал, Малыга, Малышко; Вахромей, Вахрушко, Вахромейко; Герасим; Гераська, Ераня, Яруня* и т. д.

С. И. Зинин⁴ считает, что причиной такого варьирования личного имени в период отсутствия обязательных личных прозваний было стремление избежать частого повторения одной и той же формы. А это, в свою очередь, избавляло от появления тезок.

Думается, что для создания вариантных форм была несколько иная причина. Самые употребительные имена: *Иван, Григорий, Василий, Яков* встречаются, как правило, в одной форме: *Ивашко, Гришка, Васка, Якушко*. И, наоборот, от менее употребительных возможны многие вариантные уменьшительные формы: *Епифан — Епишко, Епимашко, Епифанко*. Возможно, процесс этот шел таким образом: ребенку при крещении давалось имя, неизвестное ранее родителям (*Епифан*, например), и они выбирали уменьшительную форму сами, точнее создавали ее по известным им моделям образования от других имен, а так как моделей было несколько, то и вариантов имени могло быть тоже несколько.

Что касается таких имен как *Ивашко, Васка* и *Гришка*, то они были если не в каждой семье, то уж в каждой деревне обязательно. И эти уменьшительные формы, всем хорошо знакомые, не варьировались. Если в одной семье было несколько человек по имени *Ивашка*, то, как свидетельствуют материалы вятских писцовых книг, во избежание путаницы их называли *Ивашка Большой, Ивашка Средний, Ивашка Меньшой* или обозначали порядковыми числительными: *Первый, Второй, Третий* и и т. д.

Таким образом, вряд ли можно считать причиной появления вариантных форм стремление людей избежать частого повторения одной и той же формы.

Из словообразовательных элементов, наиболее часто встречающихся в личных именах, отметим суффикс *-к-* с последующим *-о-* или *-а-*: *Коземка, Ромашко, Панфилко, Агапка, Ивашка, Макарко, Клишко, Лазарко, Васка, Абрамко* и т. д.; некоторые из имен встречаются как в формах на *-ка*, так и на *-ко*: *Тимошка — Тимошко, Ермолка — Ермолко, Захарка — Захарко, Тараска — Тараско* и т. д.

А. А. Горбунова⁵ предполагает, что в суффиксах *-ушк-, -юшк-* из *-х-*. Ср. в писцовых книгах: *Алексей — Алеха — Алеша — Алешка, Андрей — Андрюха — Андрюша — Андрюшка, Ананий — Анаха — Анаша — Анышка*. Необходимо учитывать неоднородность предпола-

⁴ С. И. Зинин. Русская антропонимия XVII—XVIII веков. Автореферат канд. диссерт. Ташкент, 1969.

⁵ А. А. Горбунова. Заметки по ономастике рукописных грамот XVI века. Материалы IV зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала. Пермь, вып. 1, 1964.

гаемого первоначального *-х-*: если в именах *Михаил*, *Тихон* *-х-* — часть корня, то для имен *Иван*, *Андрей*, *Петр* — это суффиксальный элемент.

Прочие суффиксы встречаются в единичных случаях. Суффикс *-ик-* отмечен только в имени *Павлик*, характерном для начала века. В конце века распространены формы *Павлушка* и *Пашка*. Это, очевидно, также связано со стремлением к унификации в словообразовании имен. Суффикс *-ик-* в других именах не встречается, поэтому естественно стремление употреблять те формы, которые соответствуют распространенным словообразовательным моделям.

В словообразовании христианских имен изредка употребляются и другие суффиксы: *-ан*: *Клим* — *Климаңко*, *-ej*: *Аверьян* — *Аверка* — *Аверкейка*. Появление этих суффиксов связано, вероятно, с тем, что они встречаются в полных формах других христианских имен: *Иван*, *Демьян*, *Куприян*, *Мартемьян*; *Евсей*, *Матвей*, *Тимофей*, *Сергей*.

Если формы канонических имен образуются только суффиксацией, то славянские имена могли образовываться и с помощью префиксов: *Нечайко*, *Нежданко*, *Нехорошко*, *Неверко* и т. д.

Меньшее количество словообразовательных элементов у имен христианских по сравнению с некалендарными вполне объяснимо: славянские имена сохраняют внутреннюю форму для их носителей.

Что касается христианских имен, то они даны в «готовом виде» и преобразуются путем использования ограниченного количества моделей.
